

МЕТАФОРА «ZEITHOF» В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ И ПОЭЗИИ П. ЦЕЛАНА

И. С. Емельянов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 16 марта 2025 г.

Аннотация: прослеживается история употребления слова «Zeithof» («темпоральное обрамление») в немецкой психологии конца XIX в., в феноменологии Э. Гуссерля и поэзии П. Целана. Использование данного слова в качестве философского термина, обладающего метафорической силой, позволило Э. Гуссерлю феноменологически исследовать структуру сознания-времени как непрерывного и единого, чем обусловлена значимость его использования для развития феноменологии. Для поиска первого упоминания этого слова был использован корпус Google Ngram, а также рассмотрены работы представителей психологизма. Был осуществлен поиск упоминаний данного слова в томах Гуссерлианы, в которых Э. Гуссерль исследует время, а также в собрании стихотворений П. Целана. Было показано, что первое упоминание слова «Zeithof» в психологическом сочинении относится к 1893 г. (О. Кюльпе «Набросок психологии»). Этому предшествовало метафорическое использование слова «Hof» для описания психологического явления в «Учении о цвете» И. В. Гёте. Философским термином эта метафора стала в классической феноменологии Э. Гуссерля. Поэтический потенциал этой метафоры был раскрыт в поэзии П. Целана.

Ключевые слова: метафора, феноменология Э. Гуссерля, феноменология языка, И. В. Гёте, О. Кюльпе, П. Целан.

Abstract: the article traces the history of the use of the word «Zeithof» («time fringe») in German psychology of the late 19th century, in the phenomenology of E. Husserl and in the poetry of P. Celan. The use of this word as a philosophical term with metaphorical power allowed E. Husserl to phenomenologically investigate the structure of time-consciousness as continuous and unified, which is the reason for the significance of its use for the development of phenomenology. The Google Ngram corpus was used to search for the first mention of this word, and the works of representatives of psychologism were considered. A search was made for mentions of the word in the volumes of Husserliana, in which E. Husserl, the creator of classical phenomenology, explores time, as well as in the collection of poems by P. Celan. It has been shown that the first mention of the word «Zeithof» in a psychological work dates back to 1893 (O. Külpe's «Outline of Psychology»). This was preceded by the metaphorical use of the word «Hof» to describe a psychological phenomenon in J. W. Goethe's «The Doctrine of Color». This metaphor became a philosophical term in the classical phenomenology of E. Husserl. Its poetic potential was revealed in the poetry of P. Celan.

Key words: metaphor, phenomenology of E. Husserl, phenomenology of language, J. W. Goethe, O. Külpe, P. Celan.

В текстах Э. Гуссерля слово «Zeithof» (в пер. – «темпоральное обрамление») встречается редко. Далее мы покажем, что оно используется метафорически, как троп. Изучение подобных метафор и языка, которым выражены феноменологические идеи, является актуальным и привлекает внимание исследователей. К примеру, изучению языка феноменологии посвящен недавно изданный сборник «Phenomenology to the Letter» [1]. История понятий классической феноменологии также становилась предметом современных исследований [2].

В данной статье рассмотрена история слова «Zeithof» от первых упоминаний в немецком языке

до употребления в поэтических сочинениях П. Целана. Важной вехой является метафорическое использование этого слова в сочинениях Э. Гуссерля, где оно применяется создателем классической феноменологии при развитии феноменологической концепции времени.

Применение метафор в философии, а также в феноменологии является неотъемлемым инструментом познания новых областей исследования, который позволяет не только описать новые области, но и предложить модель их объяснения. Использование метафоры «Zeithof» позволяет Э. Гуссерлю описать уникальные характеристики сознания-времени, выявить его сущностную ретенциально-протенциальную структуру и показать, как связаны друг с другом

единство и упорядоченность любых содержаний сознания, а также его постоянно длящееся обогащение, привхождение новых содержаний, но в ограниченной, «обрамленной» области возможного, еще неявного опыта. Эти исследования позволили не только освоить новую область феноменологического исследования, но и стали началом развития всей трансцендентальной феноменологии и «открытия» трансцендентального Эго.

Введём рабочее определение метафоры, опирающееся на концепцию метафоры П. Рикёра. Под метафорой понимается троп естественного языка, который характеризуется (1) переносом значения из одной языковой категории в другую на основании сходства, а также (2) образным представлением переноса языкового значения в воображении.

Использование слова «Zeithof» в психологии конца XIX века и его предпосылки

Корпус употреблений слов немецкого языка Google Ngram показывает, что первое употребление слова «Zeithof» обнаруживается в сочинении О. Кюльпе «Grundriss der Psychologie» [3, S. 403], которое было издано в 1893 г. В этом сочинении ученика В. Вундта, посвященном описанию основных разделов науки психологии, слово «Zeithof» встречается всего один раз и употребляется как научный термин, со значением продолжающегося восприятия звучания музыкального тона после прекращения действия раздражителя на органы слуха.

Рассмотрим предпосылки введения этого слова в терминологический словарь психологии. Слово «Hof», входящее в корень этого неологизма, имеет, по данным Немецкого словаря братьев Гримм [4], древнее значение «княжеский двор» или «подворье». Также оно употреблялось как астрономический термин со значением «гало» или «ореол», возникающий вокруг небесного тела (например, луны) при затмении. В дальнейшем именно значение этого слова как астрономического термина стало основой для его употребления в психологии конца XIX в.

Процесс перехода «Hof» в лексикон слов, которые используются для описания явлений индивидуально-сознания, может быть показан на одном примере. По данным Словаря Гёте [5], слово «Hof» в наследии немецкого поэта и философа используется в общеупотребительных значениях ограниченного зданиями пространства, подворья или земельного владения, княжеского двора. Однако одна из пяти указанных в Словаре категорий значений относится только к описанию световых явлений, причем она подразделяется строго на две подкатегории: оптические явления и метеорологические явления [5]. Употребление слова «Hof» именно с такими значениями не является распространенным в немецком языке, что показывает

сравнение с соответствующей статьей в Немецком словаре братьев Гримм. В этом словаре указано, что слово «Hof» может быть использовано в значении светящейся точки, т. е. для описания в том числе индивидуального, оптического восприятия, при этом дана ссылка только на сочинение И. В. Гёте [4]. Представляется уместным сделать вывод, что именно И. В. Гёте впервые связал группы значений оптического восприятия с описываемым словом.

В работе И. В. Гёте «Учение о цвете» слово «Hof» (в пер. «ореол» [6, с. 75]) используется для описания астрономического явления гало вокруг небесного тела, а также ореола при визуальном восприятии источника яркого света (например, свечи в темной комнате). В данном сочинении эти явления обозначаются, соответственно, как «объективный ореол» и «субъективный ореол». «Ореолы кажутся наиболее яркими, когда глаз отдохнул и восприимчив. В не меньшей степени – на темном фоне. То и другое – причина того, что мы видим их отчетливо, когда ночью просыпаемся и к нам вносят свечу» [там же]. В данном случае введение нового термина для описания психологического явления основано на метафорическом переносе значения из категории астрономического явления в категорию чувственного восприятия, ощущения.

Последнее значение лежит в основе неологизма «Zeithof», термина, предложенного и введенного в оборот психологии Освальдом Кюльпе. У. Штерн, немецкий психолог, ссылается на упомянутую работу О. Кюльпе как на первый случай использования слова «Zeithof» [7, S. 343]. Он заимствует этот термин для описания объективно измеряемого промежутка времени между появлением двух звуковых сигналов, которые человек может услышать как отличные друг от друга, отмечая, что придает этому слову новое значение [ibid.]. Этот промежуток времени является, по мнению У. Штерна, минимальным интервалом сознательного восприятия времени.

Интерпретация «Zeithof» в классической феноменологии

Э. Гуссерль также использует слово «Zeithof», судя по всему, взяв его у У. Штерна, концепцию времени которого он подверг критике [8, р. 43–47], или напрямую у О. Кюльпе. В «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени» при помощи этого слова, а также существительного «Hof», описывается ретенциальное и протенциальное окружение настоящего момента времени. «Каждое восприятие имеет свое ретенциальное и протенциальное обрамление» (обрамление – «Hof») [9, с. 118]. «Теперь-точка обладает для сознания опять-таки темпоральным обрамлением (Zeithof), которое осуществляется в непрерывности схватываний памяти, и совокупное

воспоминание мелодии состоит в континууме таких континуумов темпоральных обрамлений» [там же, с. 39].

В. И. Молчанов переводит данное слово как «темпоральное обрамление», что соответствует, к примеру, традиции переводить «Zeithof» на английский как «time fringe». Эта традиция сформировалась еще в XIX в., при переводе терминов немецкой психологии и, в частности, терминов из сочинений О. Кюльпе [10]. В современных указателях по переводу терминов классической феноменологии этот перевод сохраняется [11, р. 142].

Всего в текстах Гуссерлианы удалось обнаружить 10 упоминаний слова «Zeithof». Шесть из них встречаются в «Лекциях...», причем самое раннее относится к текстам, в которых излагается развитие проблемы феноменологического исследования времени [12, S. 167]. Здесь, как и в тексте О. Кюльпе, рассматривается восприятие звукового тона, однако Э. Гуссерль обнаруживает, что восприятие тона не только продолжается во времени после прекращения звука, но и ожидается появление нового тона. «Темпоральное обрамление имеет также будущее» («Der Zeithof hat auch eine Zukunft») [ibid.]. Все остальные упоминания относятся к текстам 1905 г. (№ 6, № 14, № 50, № 51). В этих текстах Э. Гуссерль пользуется рассматриваемым словом как термином феноменологии, который обозначает совокупность моментов времени, непрерывно продолжающихся в прошлом и удерживаемых в памяти, а также ожидаемых в будущем. При этом данный термин указывает не только на множественность моментов времени, но и на их континуальную взаимосвязь, на их единство во временной длительности. Именно поэтому в цитате из фрагмента № 14, приведенной выше, а также во фрагментах № 50 и 51 термин используется в контексте синтеза моментов времени в памяти [ibid., S. 167], при котором вновь образуется темпоральное обрамление, но им обладает прошедшее, данное в сознании как настоящее.

Потенциал описания синтеза в сознании при помощи «Zeithof» раскрывается полнее в тексте 1909 г. (три упоминания в приложении XIII к тому «Лекции об учении о значении»). Здесь термин используется при рассмотрении роли синтеза в идентификации смысла (Sinn). При этом указано, что имеется не только обрамление с «обратной стороны» («den Rückseiten-Hof»), но также «Zeithof», судя по всему, полное и единое темпоральное обрамление [13, S. 182]. Смысл возможно идентифицировать, благодаря континуальности представления в настоящем и прошлом, а также будущем, которое является темпоральным обрамлением. Существенным для идентификации смысла оказывается единство длительности одной и той же вещи во времени [ibid., S. 181].

Последнее упоминание «Zeithof» относится к 1910–1911 гг. и встречается в первоначальном варианте рукописи [14, S. 514] (в окончательном заменено на «zeitlicher Hof») [ibid., S. 185]. В этом тексте темпоральное обрамление описано как «темпорально организованный фон» («zeitlich geordneten Hintergrund») [ibid., S. 184]), которая имеется у каждого восприятия и воспоминания, являются ли они «ясными» или «смутными» («dunkel», в этом же фрагменте употребляется прилагательное «vage» [ibid., S. 184]). Независимо от ясности и определенности содержаний сознания они всегда обладают структурой темпорального обрамления, которая также может быть неясной и неопределенной, но всегда определенной, имеющей возможность быть проясненной, «уточненной».

В более поздних «Бернаусских рукописях о сознании-времени» (1917–1918 гг.) употребляется выражение «ретенциональное обрамление» («retentionalen Hof») [15, S. 351], хотя слово «Zeithof» обнаружить не удалось. Э. Гуссерль вновь указывает, что каждое восприятие обладает горизонтом связанных с ним прошедших содержаний сознания, однако отмечает, что термин «ретенциональное обрамление» подходит лучше для описания этих содержаний.

Термин «Zeithof» описывает особые свойства протекания времени в сознании, но для указания на эти свойства приходится в философском тексте актуализировать коннотации слова «Zeithof», использовать его в небуквальном, метафорическом значении. Приведенное описание употреблений рассматриваемого слова позволяет выделить две категории метафорических значений: пространственные и зрительные. Время в работах Э. Гуссерля описывается и понимается по аналогии с пространством, что облегчает ориентирование «вдоль потока» («Dem Fluß entlang...») [12, S. 29]) времени. Время в сознании имеет квазипространственную направленность «вперед» и «назад». В этом отношении «Zeithof» связано с пространственными метафорами классической феноменологии.

Необходимо отметить, что в текстах Э. Гуссерля не удалось обнаружить актуализации коннотаций «окружности», наличия темпорального обрамления «вокруг» того или иного момента времени. Одновременно с «Zeithof» используется, к примеру, выражение «Zeitunggebung», «темпоральное окружение», однако сразу же подчеркивается, что окружение является именно ретенциональным. Упомянутое выше единство «обратной» и «передней» стороны темпорального обрамления не образует окружности, но единство непрерывностей ретенциональных (обращенных «назад») и протенциальных (обращенных «вперед») моментов времени, а также соответствующих содержаний. Судя по всему, подтверждением этого

служит обозначенное противопоставление терминов «горизонт» и «обрамление».

«Zeithof» употребляется вместе с метафорами зрения, при помощи которых Э. Гуссерль описывает сознание-время, и приобретает в данном контексте соответствующие коннотации. Обрамление описывается как «неопределенное» («unbestimmten Hof») [15, S. 373], в противоположность «определенному» первичному сознанию («bestimmt... wie ein originäres Bewusstsein» [ibid.]). Выше было показано, что неопределенность темпорального обрамления описывается с использованием метафоры «фона» (которой в текстах Э. Гуссерля противопоставляется метафора «переднего плана»: «Hintergrund» – «Vordergrund» [12, S. 55]), а также метафор «ясности» и «смутности». В данном случае метафорически описывается не только структура сознания-времени, но и его содержания, которые могут быть как «яркими» и «отчетливыми» при первичном восприятии, так и «смутными», «неявными» в воспоминании. Именно эти зрительные метафоры помогают понять степень «ясности» темпорального обрамления.

Раскрытие поэтического потенциала метафоры в поэзии П. Целана

П. Целан заимствует слово «Zeithof» из «Лекций по феноменологии внутреннего сознания-времени» Э. Гуссерля [16, с. 329; 17, с. 354; 18, S. 88] и использует его в своих произведениях 60–70-х гг. XX в. для описания полноты чувственного восприятия в моменте настоящего, который полностью не выразим в языке. На русский язык это слово переводилось как «постоялое подворье времени» [17, с. 244], так, к примеру, переведено название позднего сборника стихотворений П. Целана [16, с. 261]. Оно встречается в стихотворении: «Плавательные перепонки между слов / их постоянное подворье времени – / стоячая вода, / Воздушно-серое / позади / светящейся кроны / семантики» [17, с. 244]. П. Целан также связывает метафору «Zeithof» в стихотворении под названием «Mapesbury Road» с состоянием перерыва дыхания, когда «дух захватывает» (в англ. takes my breath away), при особенно остром чувственном восприятии, что описывается им как неподвижность и «онебесненность». «Пронзительно-онебесненные, [но] от этого двора / глотки со-воздуха» [18, S. 385].

В современном комментарии О. Schällibaum к стихотворению «Плавательные перепонки...» выделены ключевые слова-метафоры. «Светящаяся корона» («dem Leuchtschopf») ассоциируется не только с пучком волос или освещенной возвышенностью, но и с астрономической метафорой «хвост кометы» из «Лекций...» Э. Гуссерля, на что указывает О. Schällibaum [ibid., S. 90]. Возможно, здесь уместно продолжить ряд ассоциаций и связать данную метафору с

первоначальным значением «Zeithof» — «гало», «светящийся ореол». «Стоячая вода» («ein Tümpel») интерпретируется как пустое, ограниченное пространство, которое одновременно является темным и смутным. Эта метафора в тексте непосредственно связана с «Zeithof», которое приобретает указанные значения [ibid., S. 91]. Наконец, в метафоре «Zeithof», по мнению О. Schällibaum, обнаруживается не только феноменологическое значение объединения будущего и прошедшего, но и указанное выше значение полноты внутреннего переживания. О. Schällibaum отмечает, что взаимодействие данных метафор в стихотворении не образует законченного смысла, но скорее представляет собой «скелет метафоры» [ibid., S. 90], который может быть «наполнен» разными значениями. В результате этого краткого разбора мы видим, что в стихотворении П. Целана «Плавательные перепонки...» слово «Zeithof» благодаря семантическому взаимодействию с другими словами из этого стихотворения приобретает метафорические коннотации, «оживляет» связанные с ним в немецком языке астрономические, световые, психологические, пространственные и зрительные значения.

Итак, первое упоминание слова «Zeithof» относится к 1893 г. и встречается в сочинении О. Кюльпе. И. В. Гёте использовал это слово, употреблявшееся для указания на астрономическое явление гало, для психологического описания зрительного восприятия. Затем это слово было заимствовано Э. Гуссерлем из сочинений психологов конца XIX в. для феноменологического описания некоторых особенностей сознания-времени в работе «Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени» и других текстах. Метафорический потенциал слова «Zeithof» раскрыт в стихотворениях П. Целана

ЛИТЕРАТУРА

1. Phenomonology to the Letter / ed. by P. P. Haensler, K. Mendicino, R. Tobias. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2021. 341 p.
2. Прохоров А. И. Переводы Гуссерля и порождаемые ими интерпретации. История одного понятия // Философский журнал. 2019. Т. 12, № 2. С. 160–173.
3. Külpe O. Grundriss der Psychologie. Leipzig : Verlag von Wilhelm Engelmann, 1893. 478 S.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. I–XVI. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1854–1960. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB>
5. Goethe-Wörterbuch. Band 1–7. Stuttgart : Verlag Kohlhammer, 1978–2023. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/GWB>
6. Месяц С. В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая). М. : Кругъ, 2012. 464 с.

7. Stern L. W. Psychische Präsenzzeit // Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane. 1897. XIII B. S. 325–349.
8. Kortooms T. Phenomenology of Time : Edmund Husserl's Analysis of Time-Consciousness. New York : Springer, 2002. 324 p.
9. Гуссерль Э. Собр. соч. М. : Гнозис, 1994. Т. I: Феноменология внутреннего сознания времени. 162 с.
10. Titchener E. B. A Psychophysical Vocabulary // The American Journal of Psychology. 1895. Vol. 7, No. 1. P. 78–85.
11. Cairns D. Guide for Translating Husserl. The Hague ; Netherlands : Martinus Nijhoff, 1973. 153 p.
12. Husserl E. Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins. Husserliana X. Haag : Martinus Nijhoff, 1966. 526 s.
13. Husserl E. Vorlesungen über Bedeutungslehre. Sommersemester 1908. Husserliana XXVI. Dordrecht : Kluwer Academic Publishers Group, 1987. 267 S.
14. Husserl E. Zur Phänomenologie der Intersubjektivität. Texte aus dem Nachlass. Erster Teil : 1905–1920. Husserliana XIII. Haag : Martinus Nijhoff, 1973. 547 S.
15. Husserl E. Die Bernauer Manuskripte über das Zeitbewusstsein (1917/18). Husserliana XXXIII. Dordrecht : Springer Science+Business Media, 2001. – 465 S.
16. Целан П. Стихотворения. Проза. Письма. М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. 736 с.
17. Целан П. Избранные стихотворения. М. : Водолей, 2019. 372 с.
18. Schällibaum O. Atem und Intervall. Zeithöfe bei Paul Celan // Wirkendes Wort. Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre. 2016. 66(1). S. 67–92.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова

Емельянов И. С., аспирант кафедры философии
языка и коммуникации

Email: jahjaibnsirgi@gmail.com

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Emelyanov I. S., Post-graduate Student of the Department of Language Philosophy and Communication

Email: jahjaibnsirgi@gmail.com